

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.934-942>
EDN: VYOYXP

УДК 398.223

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УЗБЕКСКОЙ
ВЕРСИИ ДАСТАНА «ИДЕГЕЙ»

Г.А. Эшчанова

Ургенчский государственный педагогический институт
Ургенч, Республика Узбекистан
eshchanovagavhar@gmail.com

Резюме. Цель исследования: представить изучение узбекской версии дастана «Идегей». Материалы исследования: узбекская версия эпоса «Идегей», архивные материалы. Научная новизна исследования: изучена архивная фиксация узбекской версии эпоса «Идегей». Впервые проанализированы и сравнительно изучены архивные записи эпоса с живыми исполнениями в эпической традиции. В отношении изучения эпоса были сделаны важные теоретические выводы.

Результаты исследования и его научная новизна: В статье рассматривается эпос «Идегей», который занимает важное место в культурном наследии тюркских народов. Автор подчеркивает, что, несмотря на сходство в сюжетах и персонажах, каждая версия имеет свои особенности и интерпретации мотивов. В статье анализируются архивные материалы и рукописи эпоса, записанные от жырау. Особое внимание уделено вариантам, опубликованным в книге «Ошикнома» и другим рукописям, распространенным в Хорезмском регионе. Выводы исследования подчеркивают богатство языка, художественную выразительность и историческую значимость эпоса. Работа вносит вклад в изучение фольклора тюркских народов, освещая взаимосвязь между устной традицией и письменными источниками.

Научно обосновано, что узбекские варианты распространены в хорезмийской области Узбекистана и являются отражением связи населения Хорезма с Золотой Ордой и с постордынским миром, с переселившимися шейбанидами-узбеками или же астраханскими татарами и мангытами.

Ключевые слова: «Идегей», узбекский фольклор, Хорезм, эпическая традиция, жырауы

Для цитирования: Эшчанова Г.А. Об исследовании узбекской версии дастана «Идегей» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 934–942. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.934-942> EDN: VYOYXP

Благодарность: Автор выражает благодарность И.М. Миргалееву за идею написания этой статьи и за всестороннюю помощь в работе над текстом. Благодаря этой публикации исследователи больше смогут узнать об узбекских вариантах дастана «Идегей».

© Эшчанова Г.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

ON THE STUDY OF THE UZBEK VERSION OF THE DASTAN "IDEGEY"

G.A. Eshchanova

Urgench State Pedagogical Institute
Urgench, Republic of Uzbekistan
eshchanovagavhar@gmail.com

Abstract. To present the study of the Uzbek version of the dastan "Idegey".

Research materials: Uzbek versions of the epic "Idegey" and archival materials. The scientific novelty of the study: The Uzbek version of the epic "Idegey" were studied in a comparative approach. For the first time, archival records of the epic with live performances in the epic tradition were analyzed and comparatively studied. Important theoretical conclusions were made regarding the study of the epic.

Results of the study and its scientific novelty: The article proved that variants and versions of the epic about Idegey are widespread in Central Asia among Uzbeks, Karakalpaks, Kazakhs, especially in Khiva City, Khiva District and Khanka District, Nukus City, and the Chimboy District of the Khorezm oasis.

The work compares the versions recorded by researchers A. Belyaev, Erpolat zhyrau, and Kiyos zhyrau, demonstrating how the differences in their interpretation reflect the peculiarities of the epic tradition of each respective people. The conclusions of the study emphasize the richness of the language, artistic expressiveness, and historical significance of the epic. The work contributes to the study of the folklore of the Turkic peoples, highlighting the relationship between oral tradition and written sources. It is scientifically substantiated that the Kiyos zhyrau version is the richest in linguistic composition, the most beautiful in artistic coloring, and in the excellent description of traditions associated with ancient life, even acquiring historicity. In this version, an individual strong improvisational quality is manifested in the performance of the epic "Idegey", thus manifesting all the talent and ability of Kiyos zhyrau.

Keywords: "Idegey", Uzbek folklore, Khorezm, epic tradition, zhyrau

For citation: Eshchanova G.A. On the study of the Uzbek version of the dastan "Idegey". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 934–942. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.934-942> (In Russian)

Acknowledgements: The author expresses gratitude to I.M. Mirgaleev for the idea of writing this article and for his comprehensive assistance in working on the text. Thanks to this publication, researchers will be able to learn more about the Uzbek versions of the dastan "Idegey".

«Идегей» – один из популярных эпосов тюркских народов. Географический ареал распространения эпоса очень широк, имеются множество версий у татар, казахов, каракалпаков и т.д. Как известно, выдающийся татарский исследователь Наки Исанбет на основе самых многочисленных татарских вариантов [7, с. 60–70] сумел создать сводный текст дастана [4, с. 256]. Остальные тюркские народы также имеют свои версии эпоса, имеющие схожие сюжеты с татарскими вариантами.

Узбекская версия эпоса «Идегей» называется «Тулумбий» или же «Тулумхужа». Исходя из принятых в других тюркских вариантах название «Идегей», узбекскую версию также издали под названием «Эдиго» [9, с. 170–262],

что ближе по прочтению к узбекскому произношению этого имени. Необходимо отметить, что узбекская версия эпоса до сих пор не стала объектом серьезного научного изучения. Сравнение узбекских вариантов показывает, что они разного художественного уровня.

В 1939 году Ходи Зарифов включил некоторые фрагменты круга преданий об Идегее распространенных в Хорезме в «Узбекский фольклор» под названием «Тулумбий» [18, с. 201–214]. В работах Х. Раззокова, Т. Мирзаева, О. Собирова [11; 5], С. Рузимбоева [13], Ж. Эшанкулова [15] даны краткие сведения об этом эпосе. Но к сожалению, в отличие от других тюрских вариантов, узбекская версия практически не изучена. Первым шагом в серьезном изучении узбекской версии «Идегея» можно назвать только работы Г. Эшчановой [16; 17].

В последние годы были изданы два варианта эпоса и написаны к ним предисловия. Один из них был опубликован под названием «Тулумхужа» [14 с. 115]. Еще один экземпляр эпоса опубликован в эпическом комплексе «Ошикнома» [9, с. 159–246]. Хотя эпос и основан на копии Угилжона-халфа, жившего в Янгибазарском районе Хорезмской области Узбекистана, некоторые эпизоды заполнены с использованием других вариантов. В данной публикации название эпоса дано как «Эдиге». К сожалению, в этих публикациях допущены многочисленные ошибки, что снижает их научный уровень.

Узбекские варианты «Идегея» распространены в Хорезме и связаны пребыванием части предков современных узбеков в составе Золотой Орды. В этом плане узбекский Хорезм выделяется четко. Поэтому не удивительно, что чисто золотоордынские персонажи, более характерные для татар и казахов имеются и у узбеков. Поэтому иногда узбекские варианты называют еще и как хорезмийские варианты. Также в Хорезме существует древняя традиция рассказывания историй во время траурных церемоний или же перед Рамазаном и Курбан-байрамом и во время различных обрядовых праздников практикуются рассказы историй. Поэтому, именно в Хорезме и были распространены рассказы исторических преданий и были частью традиционной культуры жителей хорезмийского оазиса. Нам кажется, это тоже способствовало сохранению преданий об Идегее среди жителей Хорезма.

Безусловно, исторические персонажи и связанные с ними реальные события передавались жырауами и стали популярными среди народа. Передаваясь из поколения в поколение, они вобрали в себя вымышленные образы и таким образом превратились в исторические легенды. В этом плане И.М. Миргалеев в одной из своих последних работ сравнил дастан «Идегей» с исторической точки зрения и пришел к интересным выводам [7, с. 60–70]. На наш взгляд, его выводы важны для тех, кто занимается фольклором тюркоязычных народов. Особенно теми, которые имеют отношение к реальным событиям, т.е. являются «историческими преданиями».

Необходимо учитывать тот факт, что узбекская версия дастана «Идегей» в отличие от татарской маловариативна, что говорит о том, что она получила распространение от одного жырау. Но все же версии имеют некоторые отличительные особенности, которые были привнесены переписчиками при переписывании. Еще одна причина этого, безусловно, при формировании круга преданий об Идегее, устные рассказы смешивались с письменными. Хотя, у нас нет никакой информации, что узбекская версия исполнялась жырауами, или

по-узбекски бахшиями, однако в пользу того, что она имела и устное хождение говорит тот факт, что в нем встречается много диалектных слов, таких как “g‘oli”, “chug‘ul”, “o‘kcha”, “do‘g‘ma”, “yoxti”, “olis”. На наш взгляд, такая ситуация свидетельствует о том, что произведение изначально исполнялось устно. Конечно, в устном исполнении импровизации предоставляются широкие возможности, и исполнитель может в полной мере проявить свой талант, изобретательность. Когда каждый исполнитель опирается на опыт своих предшественников, но воссоздает его в каждом новом исполнении [10, с. 207]. Поэтому «эпос стоит на неустойчивой границе, пока она не записана. А это значит, что бахши сможет свободно действовать в процессе ее исполнения и поворачивать события в ту или иную сторону» [1, с. 115].

Х.Т. Зарифов отмечал, что «Хорезмские эпосы имеют относительно регулярный текст, обработанный неизвестными грамотными бахши, знающими письменную литературу и городскую культуру» [3, с. 240]. Подобную идею можно встретить в работах А. Мирбадалевой [6, с. 111], Б. Карриева [5, с. 128]. Т. Мирзаев пишет, что «Влияние рассказов и повестей на живой устный процесс узбекских народных эпосов крайне мало. В Хорезме эффект от этого более заметен» [8, с. 15]. С. Рузимбоев отметил важность письменной фиксации легенд для сохранения наследия народа [12, с. 12]. В случае с дастаном «Идегей», как и с другими эпосами это очевидно. Только письменная фиксация сохранила для нас этот интереснейший эпос.

При устной же передаче очень много нюансов. Во-первых, рассказчик должен быть грамотным и обладать определенным уровнем знания литературной лексики, во-вторых, он должен приобрести культуру произношения речи, в-третьих, иметь приятный голос и умение петь. В прежние времена рассказчиками были особые люди, получившие образование в медресе.

Сходства между искусством повествования и рассказыванием историй заключается в том, что прозаические тексты в эпосе читаются точь-в-точь с учетом стилистических особенностей, а поэтические тексты исполняются на определенный тон, точнее, под мелодию, без музыкального сопровождения. Направление повествований, действующее в женской аудитории, несколько более публичное, и влияние участвующих в них людей весьма широко. Потому что исполнение эпоса в этой аудитории связано с ритуалами.

Как мы уже отметили, первая печатная версия получила название «Эдиго» и вошла в первый том книги «Ошикнома». По мнению редакции издания, в основу ее легла вариант Угилжона-халфы, рукопись, хранящаяся в архиве отдела фольклора Института языка и литературы Академии наук Узбекистана под инвентарным номером 1430, а ее недостатки были исправлены и восполнены с помощью другой рукописи [9, с. 159–246]. В этом варианте приведены две мухаммасы (пястиштише), а остальные поэтические отрывки состоят из мурабба (четверостишие). Всего в них 2369 стихов.

Второй опубликованный вариант получил название «Тулумхужа» [14, с. 115]. По мнению авторов издания, эпос был опубликован по экземпляру, переписанного сыном каллиграфа Шамуродом Самандар углы. Объем эпоса значительно больше первого опубликованного варианта, он состоит из 3287 стихотворных строк, две из них – мухаммы, остальные написаны в стиле мурабба.

Работа с рукописями требует от специалистов большой подготовки. Анализ рукописного текста сложный процесс и зависит от многих факторов. Это и уровень носителя предания – жырау, фиксатора и грамотности переписчика, и уровень исследователя-текстолога. К сожалению, при записи варианта Угилжана-халфы было много неточностей. (Депистогрaф Ф. Султонова). Поэтому, при подготовке к изданию этого варианта издателям пришлось обращаться к другим вариантам для уточнения многих мест. Также и при издании «Тулумхужа» издатели допустили некоторые ошибки, не сумев правильно прочитать некоторые дополнения и слова. Кроме того, некоторые стихи и положения были опущены.

События в произведении существенно не отличаются от первой опубликованной версии. Есть лишь изменения в названиях некоторых мест. Например, если в первой версии сказано, что место омовения Паризода находится на горе Султан Увайс, то в этой версии название горы не приводится. Также в первой версии не указано название места, где Сочли Азиз оставил ребенка Паризода в гнезде семурга. В этой версии название места записано как длина Аштарханского моря, т.е. Каспийского моря.

В завершение второго варианта дано так: «Parizoddin Ediganing bir o'g'li bo'lur, oning oti Nuri Aziz bo'lur, ul o'g'lon shohning silsilasin tuzsa kerak va tamomi Xorazmga peshvo bo'lsa kerak. Oning dovrug'ini o'zining voqeasindabayon qilurmiz» (У Паризода от Эдиго будет сын, его имя будет Нури Азиз, мальчик составит царскую линию и будет вождем Хорезма». Мы расскажем о его славе в его историях) [14, с. 115]. В первой версии приводится информация о сыне Идегея: «Мы опишем его историю в его рассказе». Как видно из этого отрывка, в хорезмийской версии также был раздел или же отдельный текст о сыне Идегее. Но этого раздела в хорезмийской версии не обнаружено. Безусловно, судя по многочисленным рассказам, касающихся сына Идегея Нураддина, приведенных в татарских версиях, в узбекской версии Нураддин (Нуразиз в хорезмийской версии) также должен был быть.

Из неопубликованных узбекских вариантов мы можем перечислить следующие рукописные варианты, которые были найдены также в хорезмийской области Узбекистана. Наиболее распространенное место действия эпоса – город Хива, Хивинский и Ханкайский районы.

Вариант 1. Ниязжан халфа из Шавата. Эта рукопись хранится в личном архиве профессора С. Рузимбоева и содержит 2120 стихотворных стихов. Трое из них – газели, один – мухаммас, остальные – мураббы. Содержание эпоса ничем не отличается от содержания «Тулумхожи». Различны лишь объем и жанр стихотворных стихов. Рукопись состоит из 68 листов, переписана в 1860 году. Имя переписчика отсутствует.

Вариант 2. Мехрибан халфы из Ханки. Текст рукописи, состоит из 123 листов, написанных кириллицей. Все поэтические произведения выполнены в форме мураббы. В содержании эпоса изменений нет, текст рукописи практически идентичен «Тулумхожа», опубликованному в 2004 году. Однако есть и небольшие отличия, например, глава беков хана Токтамышша здесь назван Туксон-беком. В других вариантах это имя не упоминается. В этой рукописи также содержатся сведения о море Аштархане, сыне Идегея Нуразизе. Однако раздела о Нуразизе нет. Этот рукопись хранится на личном архиве Г. Эшчановой.

Вариант 3. (хранится в архиве А. Ахмедова). Этот вариант состоит из 94 листов, один лист в конце отсутствует. После стихотворного отрывка, заканчивающегося строкой «Inna keldik, dilbar Qo'ng'iro't qal'asi», даются десять строк прозаических отрывков, и текст прерывается. Рукопись была переписана на русскую бумагу в 1880-х годах и запечатана в письмо. Начало рукописи несколько отличается от упомянутых выше вариантов. Главным образом это проявляется в названии произведения, где переписчик приводит название своей племени кунгратов. Существенных отличий от других вариантов нет. В целом этот экземпляр является одним из самых полных, если не считать потери последнего листа. Этот вариант аналогичен варианту Угилжона-халфы.

Вариант 4. Дилором-халфы из Ургенча. Текст, написанный на арабике, состоит из 82 листов. Эта версия практически идентична «Тулумхожа» и является ее переписанной копией. Текст эпоса был скопирован в 1990 году. В свою очередь, эта копия «Тулумхожа» стала основой для последующих копий. Например, Дармона-халфой, из села Божгир-шайх Янгибазарский района. Была скопирована в 1993 году. Ксерокопии этой рукописи довольно сильно были распространены в Янгибазоре. Иногда их называют отдельными вариантами по имени владельцев: Дуржонской-халфы, Кутлибека-халфы, Гулчехры-халфы. Однако эти копии являются всего лишь ксерокопиями и не могут быть выделены как отдельные варианты.

Копии, переписанные до начала XX века, совершенны во всех отношениях. В них прежде всего заметны детальность и соблюдение правил орфографии. Причина этого кроется в том, что тексты писались в основном писцами, получившими образование в медресе. Большинство из них хорошо разбирались в художественных произведениях и классической литературе и старались внести определенный творческий вклад в копируемые тексты. По этой причине среди всех копий своим художественным совершенством выделяются упомянутые выше копии Угилжана-халфы, Шамуроода Самандара угли, и вариант А. Ахмедова.

Как видим, узбекские варианты эпоса «Идегей» в основе своей имеются в двух довольно схожих версиях. Эти две версии и стали основой для других вариантов, коих мы насчитали всего четыре. От этих вариантов имеются еще копии, однако, они уже не представляют источниковедческого интереса, но при этом говорят о распространенности и популярности этого эпоса, прежде всего у жителей Хорезма. Эти четыре варианта, которые являются копиями первых двух версий, все же имеют и некоторые свои особенности. На наш взгляд, основная причина этого в том, что эпос переписывался халфами и использовался ими для рассказов и поэтому при переписывании вносились некоторые изменения.

Также и язык эпоса показывает, что он создан в Хорезме. Это подтверждают и топонимические и антропонимические названия в произведении. При этом, в отличие от других хорезмийских эпосов, здесь этнонимы почти все соответствуют узбекским родам, а термины «узбек», «Узбекистан» повторяются много раз. С. Рузимбоев [13, с. 60] и мы считаем, что этот эпос принесен узбеками-шейбанидами, переселившимися из Западной Сибири в Хорезм в начале XVI века. С одной стороны, приход кочевых узбеков в Среднюю Азию не внес существенных изменений в уже бытовавшие эпические традиции, с другой стороны обогатил ее новыми эпическими произведениями,

привнеся с собой легенды, связанные с правителями Золотой Орды. Видимо и отсюда сведения про Аштарханидское море. Эта сторона вопроса еще требует дальнейших исследований. С другой стороны, следует также отметить, что после падения Астраханского ханства, многие астраханские татары, прежде всего политическая элита этого татарского государства, переселились в Мавераннахр и даже создали в последующем здесь династию Аштарханидов. Вполне возможно, появление дастана «Идегей» в Хорезме могла быть связана и с астраханскими татарами. Также, в результате падения мангытского юрта в конце XVI века многие ногайцы, обреченные на голод и нищету, переселились также и в Бухару и Ургенч [2, с. 423]. Хотя прямых указаний о появлении данного эпоса в Хорезме не найдено.

С другой стороны Идегей некоторое время жил и в Хорезме и вполне возможно что хорезмийцы восприняли рассказы о нем, как часть своей истории. Удивительно, но нет сведений о том, что эти предания передавались в устной форме жырауами Хорезма. На наш взгляд, причина кроется в богатой письменной культуре Мавераннахра. Именно поэтому хорезмийская версия дастана «Идегей» имеет сцены из огузских преданий и это влияние существенно.

Узбекская версия дастана «Идегей» – «Тулумхожа» (“Тулумбий”) и «Эдиго» еще ждут своих исследователей. Богатый сюжетный материал хорезмийских вариантов требуют сопоставления с другими тюркскими вариантами, прежде всего с татарскими, казахскими и другими вариантами. Особенно важно сопоставление с каракалпакскими версиями, в силу географической близости ареала распространения этих версий.

Исследование узбекского варианта дастана «Идегей» находятся еще в начальной стадии. Мы надеемся, что данная статья поможет продвинуться в этом вопросе. Пока же, наши данные подтверждают мнение о сильной распространенности этого эпоса среди многих тюркских народов и является их общим достоянием и свидетельством общей истории. Узбекские варианты несомненно внесут понимание в историческую память тюркских народов, особенностей их формирования, общее и различие версий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринцер П.Н. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М.: Наука, 1971. 311 с.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
3. Зарифов Х.Т. Ўзбек фольклоршунослиги тарихидан // Ўзбек совет фольклори масалалари. Тошкент: Фан, 1970. 240 б.
4. Идегей. Татарский народный эпос. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. 256 с.
5. Карриев Б.А. Эпические сказания о Кёроглы у тюркоязычных народов. М.: Наука, 1968. 128 с.
6. Мирбадалева А.С. Общая черты и специфика туркменских и узбекских романтических дастанов // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. 117 с.
7. Миргалеев И.М. Дастан «Идегей» с исторической точки зрения // Южный и Средний Урал от хана Бату до Николая I. Материалы научной конференции. Челябинск, 2023. С. 60–70.
8. Мирзаев Т. Халқ бахшиларининг эпик репертуари. Тошкент: Фан, 1979. 15 б.
9. Ошикнома. 1 китоб. Нашрга тайёрловчилар: С.Рўзимбоев, Г.О.Эшчанова, С.С.Рўзимбоев, А.Ахмедов. Урганч: Хоразм, 2006. Б. 159–246.
10. Петросян А.А. История народа и его эпос. М.: Наука, 1982. 216 с.

11. Раззоков Х. Мирзаев Т. ва бошқалар. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди. Тошкент: Ўқитувчи, 1980. Б. 205–206.
12. Рузимбоев С. Хоразм дostonларининг спетсификаси, типологияси ва поэтикаси: Докторлик дисс. Тошкент, 1990. 212 p.
13. Рузимбоев С. Тулумбий-дастан историко фантастического типа // Тезисы докладов Хорезмского ГПИ. Ургенч, 1988. 174 с.
14. Тулимхўжа. Нашрга тайёрловчилар. М.Жўраев, Х.Эшчанов. Тошкент: Навоий номли Ўзбекистон Мийлий кутубхонаси нашриёти, 2006. 115 б.
15. Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи. Тошкент: Фан, 2006. 121 б.
16. Эшчанова Г. Эпосда Эдиго образининг талкинлари. Тошкент, 2013. 163 б.
17. Эшчанова Г. «Эдиго» дostonидаги от образининг мифологик хусусиятлари // Хоразм фольклори. III том. Хива, 2010. 231 с.
18. Ўзбек фольклори. I китоб. Тузувчи: Ҳоди Зариф. Тошкент, 1939. 246 б.

REFERENCES

1. Grintser P.N. Epics of the ancient world. Typology and interrelations of literatures of the ancient world. Moscow: Nauka, 1971. 311 p. (In Russian)
2. Zhirmunsky V.M. Turkic heroic epic. Leningrad: Nauka, 1974. 727 p. (In Russian)
3. Zarifov Kh.T. From the history of folklore. Problems of Uzbek folklore. Tashkent: Nauka, 1970. 240 p. (In Uzbek)
4. Idegei. Tatar folk epic. Kazan: Tatar Book Publ., 1990. 256 p. (In Russian)
5. Karriev B.A. Epic tales about Koroglu among the Turkic-speaking peoples. Moscow: Nauka, 1968. 128 p. (In Russian)
6. Mirbadaleva A.S. Common features and specificity of Turkmen and Uzbek romantic dastans. Typology of folk epic. Moscow: Nauka, 1975. 117 p. (In Russian)
7. Mirgaleev I.M. Dastan "Idegey" from a historical point of view. *Southern and Middle Urals from Khan Batu to Nicholas I. Proceedings of a scientific conference*. Chelyabinsk, 2023, pp. 60–70. (In Russian)
8. Mirzaev T. National bakshi's epic repertoire. Tashkent: Nauka, 1979. 15 p. (In Uzbek)
9. Oshiknoma. I kitob. Urganch: Khorazm, 2006, pp. 159–246. (In Uzbek)
10. Petrosyan A.A. History of the people and its epic. Moscow: Nauka, 1982. 216 p. (In Russian)
11. Razzokov Kh., Mirzaev T. and others. Uzbek national folklore poetic creativity. Tashkent: Teacher, 1980, pp. 205–206. (In Uzbek)
12. Ruzimboev S. Khorazm dastans' specifics, typology and poetics: Dissertation for the degree of Doctor of Science. Tashkent, 1990. 212 p. (In Uzbek)
13. Ruzimboev S. Tulumbiy-dastan of the historical-fantastic type. Abstracts of reports of the Khorezm State Pedagogical Institute. Urganch, 1988. 174 p. (In Uzbek)
14. Tulimkhuzha. Tashkent: Uzbekistan National library press named after Alisher Navoi, 2006. 115 p. (In Uzbek)
15. Eshonkulov Zh. Epic Tafakkur Tadrizhi. Tashkent: Fan, 2006. 121 p. (In Uzbek)
16. Eshchanova G. Analyses of Edigu in epochs. Tashkent, 2013. 163 p. (In Uzbek)
17. Eshchanova G. Mythologic characteristics in "Edigu" dastan. Folklore of Khorezm. Vol. III. Khiva, 2010. 231 p. (In Uzbek)
18. Uzbek folklore. Book 1. Tashkent, 1939. 246 p. (In Uzbek)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гавхар Атаджановна Эшчанова – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики начального образования Ургенчского государственного педагогического института (220100, ул. Гурленская, 1А, Ургенч, Хорезмская область, Республика Узбекистан). E-mail: eshchanovagavhar@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavkhar A. Eshchanova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Methodology of Primary Education, Urgench State Pedagogical Institute (1A, Gurlenskaya Str., Urgench 220100, Khorezm region, Republic of Uzbekistan). E-mail: eshchanovagavhar@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 01.07.2024

Поступила после рецензирования / Revised 30.09.2024

Принята к публикации / Accepted 19.11.2024